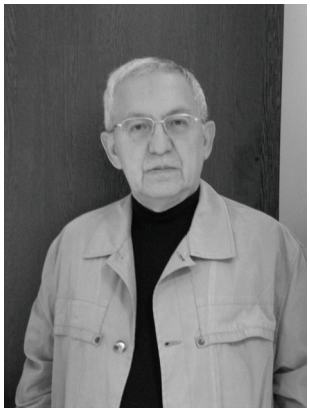

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ НОВОЙ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Зиядуллаев Н.С. *Руководитель Департамента экономических исследований Института перспективных исследований, д.э.н., профессор*

В статье поднимается проблема качественного изменения экономической стратегии, перехода к инновационной политике с использованием конкурентных преимуществ России. Обосновывается необходимость разработки общенациональной стратегии развития страны в целях модернизации российской экономики и обеспечения устойчивого социально-экономического роста на основе отказа от инерционной сырьевой модели, инновационного развития, повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей и усиления социальной ориентации экономической политики.

To a question on development of new strategy and tactics of economic policy. *In clause the problem of qualitative change of economic strategy, transition to the innovative policy with use of competitive advantages of Russia rises. Necessity of development of national strategy of development of the country with a view of modernization of the Russian economy and maintenance of steady social and economic growth on the basis of refusal of inertial raw model, innovative development, increase of competitiveness of domestic commodity producers and strengthening of social orientation of economic policy proves.*

Нынешняя экономическая стратегия не способна решить важнейшую задачу модернизации российской экономики и обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. Поэтому необходимы структурные преобразования на основе масштабных научно-технических и организационных инноваций с использованием существующих конкурентных преимуществ России.

Можно выделить две модели экономической политики. Первая – селективная модель. Цель – улучшение показателей по отдельным отраслям и производствам в рамках концепции догоняющего развития, которая основывается на совокупности отраслевых и межотраслевых инвестиционных проектов. Понятно, что ответственность за реализацию этой модели несет государство, а предприятия борются за бюджетные ресурсы, лоббируют ФЦП, получение средств Инвестиционного фонда, выступают за устранение Стабилизационного фонда.

Вторая – системная (интегральная) модель. Цель – качественное изменение экономической политики, коренная модернизация структуры производства, переход к инновационной политике, предполагающая осуществление общенационального проекта с чётко

обозначенной и обоснованной системой приоритетов (как целей, так и механизмов осуществления), источников ресурсов (не столько государственных, сколько частных, что предполагает повышение нормы накопления в обществе), партнерство государства и бизнеса, проведение институциональных реформ и стабильного курса с целью снижения политических и макроэкономических рисков. Основными преимуществами являются: целевое и эффективное использование ресурсов в строгом соответствии с установленными приоритетами, гибкость выбора конкретных траекторий (сценариев) реализации в рамках выбранной стратегии модернизации экономики. Речь идёт о разработке новой стратегии и модели развития страны (отказ от инерционной сырьевой модели, переход к инновационному развитию, усиление социальной ориентации). Реализация такой стратегии предполагает, что государство все же устанавливает приоритеты развития, формирует новую экономическую политику.

Полагаем, что больше управлять страной по инерции нельзя. Необходимо перейти от политики поддерживания заниженного курса рубля в интересах влиятельных групп – олигархов и чиновников к новой, социально ориентированной экономической политике, которая предполагает повышение курса национальной валюты, что увеличит конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей.

России нужен крупномасштабный, долгосрочный, структурно сбалансированный, разбитый на конкретные этапы национальный проект модернизации экономики. У страны есть шанс и надо его использовать. Нужно дать новую философию экономики устойчивого развития, сформулировать основные контуры научно-технического прогресса.

Сейчас очень много разговоров об инновациях и очень мало делается для действительно инновационного развития нашей экономики и разработки механизмов их реализации. Крупных технологических прорывов нет ни в сырьевых компаниях, ни в корпорациях новой экономики, а инициативы правительства в инновационной сфере буксуют, тогда как ускорение экономического роста на основе инноваций должно быть достигнуто, с одной стороны, инновационно-технологическим прорывом в энерго-сырьевых отраслях, с другой, повышением доли наукоёмких отраслей и производств в ВВП при использовании конкурентных преимуществ России, лежащих в сфере науки и возможностей коммерциализации научно-технических достижений.

Ключевой проблемой современной экономики является отсутствие продуктивного взаимодействия бизнеса и науки и необходимость организации сотрудничества между обеими сторонами, основанного на новых принципах. Международная практика показывает, что эффективное партнёрство государства и предпринимательства, наряду с инновационными стратегиями крупных корпораций являются неотъемлемой составляющей стремительного инновационного роста национальной экономики. Важно и взаимное доверие общества, государства и бизнеса.

Российский бизнес в целом характеризуется низкой, по мировым стандартам, инновационной активностью компаний предпринимательского сектора. Доля инновационно-активных предприятий, по результатам опроса, проведенного в прошлом году Ассоциацией Менеджеров России, не превышает 10-12%. Выделенные на реализацию инноваций средства тратятся в основным на усовершенствование существующего продукта и процесса (75% респондентов). Лишь 16% компаний указали

на внедрение нововведений, улучшающих производимый продукт.

Отрасли традиционного российского хайтека, особенно авиастроение и автомобилестроение находятся на грани утраты научно-технического и инновационного потенциала и существенно отстают от мировых лидеров по темпам инновационного обновления. В наиболее неблагоприятных условиях сегодня в России находится малый инновационный бизнес – один из главных источников генерации инноваций.

Сейчас важно сформировать новую государственную стратегию в инновационной сфере, содействовать укреплению позиций тех отраслей и производителей, которые уже доказали свою способность конкурировать внутри страны и на мировых рынках.

Федеральные целевые программы должны быть направлены не просто на освоение денег министерствами, а обеспечивать технологические прорывы в стратегически важных отраслях и направлениях, упорядочивать взаимодействие научных организаций с бизнесом, оказывать поддержку проектам НИОКР, выполняемых силами негосударственных научных институтов и фондов.

Экономическое развитие России последних лет имеет два измерения. Одно – условно обозначенное как «формальное», когда предметом анализа являются статистические данные за определенный временной отрезок. Другое измерение – оценка тех же результатов в рамках процесса преобразований, начатых в России с начала 1990-х годов и еще далеко незавершенных. Магистральный путь этих преобразований – переход к рыночной системе хозяйствования и интеграция российской экономики в общемировую. Главная их цель – подъём уровня жизни российского населения на основе достижений научно-технического прогресса, выравнивание качества жизни с постиндустриальными странами.

Итогам развития российской экономики в 2000-2007 гг. трудно дать однозначную оценку. Формальное рассмотрение экономических итогов показывает высокие темпы роста ВВП (в среднем 6,7%), промышленного производства (6,1%), инвестиций в основной капитал (10,5%). Восстановлен докризисный (1991 г.) уровень среднедушевых реально располагаемых доходов населения. Неуклонно сокращается доля населения с доходом ниже прожиточного минимума. Российская экономика демонстрирует сравнительно высокий динамизм. На фоне ранее достигнутой финансовой стабилизации обеспечивается быстрое пополнение золотовалютных резервов страны, значительный профицит федерального бюджета и аккумулирование средств в стабилизационном фонде, способном демпфировать возможные негативные последствия ухудшения конъюнктуры мировых цен энергоносителей для отечественной экономики.

Вместе с тем более глубокий анализ экономического развития в контексте общего процесса реформирования российского общества внушает скорее тревогу, чем укрепляет оптимизм.

Налицо кризис ожиданий в отношении серьезных действий исполнительной власти, в первую очередь, правительства по дальнейшему улучшению инвестиционного климата в стране. Всеобщее неудовлетворение вызывает социальная политика власти. В этом согласны и предприниматели, и политические силы, озабоченные перспективами страны. Очевидная склонность либерального блока правительства ограничиться лишь политическими инициативами, непоколебимая уверенность в продолжении курса на сокращение бюджетных расходов ставит в повестку дня задачу принципиального пересмотра проводимого ныне экономического курса.

Отсюда и твердое намерение сил, озабоченных будущим страны, подготовить собственную экономическую стратегию для России, отличную от стандартных ультралиберальных установок, навязываемых экономическим крылом правительства.

Для решения главной стратегической задачи – резкого улучшения жизни населения России необходимо ускорение процесса экономического роста. Эта аксиома многократно проиллюстрирована мировой практикой. Причем с учётом экономической обстановки в России такое ускорение жизненно необходимо. Поэтому выдвинутая Президентом Путиным задача удвоения ВВП в течение десяти лет не относится к абстрактным лозунгам, к которым общество всегда оставалось безучастным в советский период. Сегодня это требование жизни. В среднем темпы роста российской экономики превышает мировые. В тоже время, в ряде новых экономиках темпы экономики выше, в том числе в Китае, Индии и Бразилии. Ожидается, что к 2020 г. доля России достигнет 6% мирового ВВП (сейчас – 3%). Эти данные показывают динамику интеграции России. Понятно, что темп прироста нашей экономики становится определяющим в том, какую роль будет играть Россия в современном мире.

В последнее время государство все активнее аккумулирует колоссальные сберегаемые экономикой ресурсы, выводимые из оборота реального сектора, при одновременно острой потребности производства в инвестициях для модернизации устаревших и неконкурентоспособных производственных мощностей. Мировой опыт не знает прецедентов формирования бюджетных параметров, подобных российской практике. В большинстве стран мира бюджет в силу разных обстоятельств исполняется, как правило, на дефицитной основе. В немногих же странах, имеющих бюджетный профицит, последний не превышает 1-3% ВВП. Причем бюджетные расходы здесь в отличие от России существенно превосходят масштабы образующегося профицита бюджета.

Проблема заключается в том, что сформировавшаяся в стране экспортно-сырьевая модель развития не способна обеспечить высокие и устойчивые в долговременном плане темпы экономического роста. Достигнутая в предшествующие годы высокая экономическая динамика во многом маскирует низкое качество роста.

Ускорение было достигнуто главным образом за счёт наращивания физического объёма сырьевого экспорта и торговли. Что касается обрабатывающего сектора, то его рост в постдевальвационный период в силу тиражирования старой продукции и расширения объёмов выпуска на старых мощностях (за счёт вовлечения в хозяйственный оборот ранее незагруженного производственного капитала) не обеспечил реального усиления конкурентных позиций отечественных товаров на внутреннем рынке. В предшествующие годы в благоприятных условиях роста экономики не удалось в полной мере воспользоваться открывшимися возможностями для обновления и повышения конкурентоспособности отечественного производства.

В итоге экономика оказалась очень уязвимой перед активизировавшейся экспансией импорта. По мере укрепления рубля и исчерпания постдевальвационного эффекта усиливается импортозависимость национального хозяйства, не сопровождающаяся адекватным ростом производства в неконкурирующих секторах внутреннего производства. Эластичность импорта по внутреннему конечному спросу и к внутреннему производству в пос-

ледние годы заметно возросла.

На фоне внешне сравнительно благоприятных параметров развития национального хозяйства одновременно обострился целый ряд его фундаментальных проблем, чреватых угрозой потери достигнутой экономической динамики, утратой перспектив быстрого восстановления производства, а также достойного места России в системе мирового хозяйства.

Прямым результатом недоинвестирования экономики в ходе общеэкономического кризиса 1990-х годов явилась значительная технологическая отсталость производства, высокая степень износа производственного капитала, низкая эффективность использования производственных факторов и, наконец, прямая рецессии мощностей промышленности.

За годы кризиса совокупный мощностной потенциал промышленности сократился на 30% (то есть «физический» объём промышленных мощностей – с учётом их «физической» ликвидации, перепрофилирования и других факторов). Очевидно, что на базе нынешнего сильно устаревшего производственного капитала невозможно обеспечить ни приемлемую конкурентоспособность производимой продукции, ни высокую производительность труда и требуемые масштабы ресурсосбережения, ни устойчивые темпы экономического роста. В России в действующем производстве сегодня крайне мало современных производственных мощностей.

Для обновления физически изношенного и морально обесцененного производственного аппарата в ближайшие годы потребуется значительное наращивание инвестиционной активности (как минимум 2-х кратное). В предстоящие годы (в течение 5-8 лет), по имеющимся оценкам, потребуется вывести из эксплуатации (то есть заменить и реконструировать) более 40% всех устаревших производственных мощностей промышленности.

В контексте решения этих задач уровень экономического развития России, несмотря на продолжающийся более 8 лет рост производства и инвестиций, остается недопустимо низким. Производство ВВП на душу населения в оценке по паритету покупательной способности составляет менее $10 тысяч, а по номинальному обменному курсу – около $3 тысяч. Такой уровень существенно уступает не только аналогичным показателям государств, находящихся в стадии постиндустриального развития, но и значительной части развивающихся стран. Во многом именно этим обуславливается низкий уровень и качество жизни российского населения, равно как и недопустимо высокий уровень бедности значительной части россиян.

Острой проблемой для страны остаётся низкий уровень национальной конкурентоспособности. Усиливающиеся процессы глобализации и конкуренции на мировых рынках в условиях, проигрыша в конкурентной борьбе чреваты для России не только потерей значительной части экономических ресурсов, но и политического веса, позиций страны на внешних рынках, а также собственного потенциала для устойчивого развития в перспективе.

Сложившаяся деформированная структура производства и воспроизводственная модель российской экономики, слабая конкурентоспособность обрабатывающей промышленности – выступают главным тормозом для выхода страны в режим устойчивого экономического роста с высокой экономической динамикой.

Тем не менее, необходима трансформация воспроизводственной парадигмы путём обеспечения межотраслевого перетока капитала в высокотехнологичные сектора

обрабатывающей промышленности, развития науки и инновационных технологий.

Между тем, в соответствии с официальными долгосрочными прогнозами, российскую экономику в перспективе ожидает медленное восстановление докризисного уровня инвестиций. За годы кризиса образовалась огромная инвестиционная «яма»: объём инвестиций в основной капитал за 1991-1998 гг. снизился в 4,8 раза (в 1998 году они составили 21% от уровня 1990 г.). И если восстановление докризисного уровня ВВП (1990 г.) было в 2006-2007 гг., то восстановление докризисного уровня инвестиций в рамках сложившихся (инерционных) тенденций развития экономики следует ожидать не ранее 2012-2013 гг.

В перспективном периоде, как показывают прогнозы социально-экономического развития страны, отечественная экономика столкнется с целым рядом ограничений и негативных факторов устойчивого экономического роста.

Во-первых, экономика страны будет развиваться в заведомо худших условиях, чем в предшествующий период восстановительного роста.

Во-вторых, следует ожидать усиления целого ряда угроз (макроэкономических, структурных, внешних и институциональных), способных оказать негативное влияние на развитие национальной экономики.

Макроэкономические угрозы в перспективном периоде во многом будут обусловлены развертыванием внутренних противоречий ныне сложившейся сырьевой модели экономического роста. Российская экономика приближается к качественно новому рубежу – на фоне растущих вызовов глобальной конкуренции, становления постиндустриального типа национальных хозяйств и необходимости ускорения темпов развития нарастает критическая масса факторов, которая может привести к существенному торможению экономической динамики.

Практически исчерпан потенциал экспортно-сырьевой модели экономического роста в связи с усилением ограничений по добыче экономически эффективных природных ресурсов и пропускной способности транспортной (трубопроводной) инфраструктуры.

Основные риски прогрессивной структурной перестройки производства и повышения конкурентоспособности его обрабатывающих секторов в перспективном периоде во многом будут связаны с исчерпанием факторов восстановительного (посткризисного) роста национальной экономики.

Уже на рубеже конца среднесрочной перспективы (2009-2010 гг.) будут резко ограничены возможности развития экономики из-за дефицита ныне имеющихся конкурентоспособных мощностей и возможностей их дозагрузки. Производственные мощности, как в ряде добывающих секторов, так и обрабатывающей промышленности (по выпуску новой, пользующейся спросом продукции) в современных условиях оказались загружены на технологическом пределе возможностей (90-98%), тогда как «старые» мощности (с не пользующейся большим спросом продукцией), ориентированные на внутренний рынок, – на крайне низком уровне (20-40%).

Проблема заключается в том, что при ныне низком среднем уровне загрузки мощностей (по промышленности в целом на уровне 55%) возможности их дозагрузки уже практически исчерпаны. Для вовлечения в хозяйственный оборот незагруженных устаревших мощностей потребуются значительные инвестиционные вложения на цели их реконструкции и модернизации, что в свою очередь обуславливает необходимость перехода страны

к значительно более капиталоёмкому пути развития.

Другие проблемы роста и структурной перестройки производства будут обусловлены неразвитостью рыночных механизмов межотраслевого перелива инвестиций из капиталоизбыточных (добывающие) в капиталодефицитные (обрабатывающие) сектора; дефицитом в экономике «длинных» финансовых ресурсов для инвестирования; сужением способностей экономики позитивно реагировать на рост мировых нефтяных цен; деформированной структурой производства, в которой весьма существенен нерыночный сектор и др.

В числе институционально-структурных угроз развитию российской экономики в перспективном периоде – низкая эффективность сложившейся системы государственного инвестирования (через инструменты ФЦП, ФАИП), а также отсутствие реальных механизмов содействия и мультипликации частных инвестиций.

В перспективе высокие темпы экономического роста должны обеспечиваться за счёт прогрессивных структурных сдвигов в российской экономике. Без диверсификации и повышения ее конкурентоспособности даже при максимально возможном росте ВВП экономика не будет устойчивой. В этом плане демонстрируемое благополучие российской экономики весьма условно. По-прежнему 50% роста ВВП обеспечивается за счёт экспорта, главным образом сырьевого. Треть прироста даёт «ценовой нефтяной фактор».

Неустойчивость российской экономики усиливает тот факт, что в ней чрезвычайно медленно происходят структурные изменения. Хотя промышленность создает не более четверти ВВП, инвестиции в машиностроение и металлообработку в 4 раза меньше, чем в добывающую промышленность. А рост импорта машиностроительной продукции в 2007 г. в шесть раз превысил темпы роста отечественного машиностроения.

Эти соотношения показывают, что рыночное саморегулирование не способно само по себе изменить в близкой перспективе структуру российской экономики. Необходимо государственное стимулирование опережающих темпов развития отраслей обрабатывающей промышленности. Средством должны стать дифференцированные нормативы налогообложения и амортизационных отчислений. Стоило бы также восстановить исключение из налогообложения средств предприятий, направляемых на инвестиции.

Возрастающую значимость приобретает проблема социального неравенства. Одного роста ВВП для улучшения социальной обстановки в стране недостаточно. Социальная ориентированность экономического развития требует также перераспределительных мер. Они могут быть обеспечены за счет дальнейшего перераспределения налогового бремени, поэтапного введения прогрессивных ставок подоходного налога.

Особое значение приобретают целенаправленные государственные меры, включающие в себя налоговые, тарифные, таможенные, ценовые преференции для этих регионов. Таким путём можно обеспечить перспективу потока инвестиций и, в конечном счете – трудовых ресурсов. Не следует забывать и о морально-патриотических стимулах, особенно для молодежи.

Недореформированность российской экономики, отсутствие механизмов перетока капиталов и высокие риски инвестирования в производство привели к парадоксальной ситуации – избытку в стране финансовых средств при обостряющейся нехватке инвестиций в целом ряде отраслей реального сектора. Объём валовых национальных сбережений в российской экономике по отношению к

ВВП (норма сбережения) на протяжении последнего периода наращивается.

Однако проблема заключается в том, что значительная часть сберегаемых в экономике ресурсов не вовлечена (изымается) в хозяйственный оборот. Лишь немногим более 50% ресурсов сбережений абсорбируется экономикой на цели накопления и инвестирования в основной капитал. Таким образом, фактически в российской экономике уровень «капитализации» сбережений низкий. Дело в том, что в развитых странах капитал работает, там обеспечиваются значительно большие масштабы абсорбирования национальных сбережений на нужды инвестирования, а при нехватке внутренних источников для накоплений – и привлечение иностранного капитала.

Обострению сложившейся ситуации в последние годы во многом способствует макроэкономическая политика государства, в рамках которой под лозунгом борьбы с инфляцией и недопущением чрезмерного укрепления рубля аккумулируются (и «выталкиваются» из страны) значительные ресурсы в рамках золотовалютных резервов страны, профицита бюджета и стабилизационного фонда. Одновременно, динамично пополняются ресурсы Стабилизационного фонда.

Такая ситуация не только резко усугубляет макроэкономические риски развития страны, но также идёт в разрез с мировой практикой. Аккумулирование поступающих в Стабилизационный фонд значительных средств на счетах в Банке России может привести к сильному стерилизационному эффекту и, тем самым, вызвать ухудшение макроэкономической ситуации. Отток денежных средств из экономики и их поглощение системой госфинансов чревато также ухудшением ликвидности банковско-кредитной системы, наконец, торможением роста деловой и инвестиционной активности в реальном секторе.

Проведенный анализ за 1992-2006 гг. в разрезе более чем 160 стран мира показал, что в большинстве из них бюджет в силу разных причин исполнятся на дефицитной основе. Отдельные (редкие) страны исполняли свой бюджет с профицитом, причём практически ни в одной стране (за исключением только Сингапура и Кувейта) указанный профицит бюджета не превышал 6-7% ВВП. Средний же уровень профицитного исполнения бюджетов по странам мира колебался на уровне 1-3% ВВП.

Сложившаяся в России ситуация с перенасыщением страны нефтедолларами, не используемыми для развития национальной экономики, во многом – результат «однобокости» сформировавшегося эмиссионного механизма. Нехватка привлекательных для инвесторов инвестиционных финансовых инструментов для стерилизации излишней денежной массы, неразвитость других механизмов финансирования экономики, например, рефинансирования коммерческих банков, кредитующих предприятия реального сектора, создают постоянную угрозу дестабилизации ситуации на валютном и финансовом рынках России.

Как результат, нынешняя исполнительная власть попала в «курсовую» ловушку: она не может эффективно противостоять быстрому укреплению рубля, поскольку нарастает угроза инфляционного навеса в экономике. Напротив, пассивность властей на валютном рынке в условиях системной слабости реального и финансового секторов и масштабного притока валюты ведет к утрате конкурентоспособного потенциала российских производителей, потере ими своих позиций на внутреннем рынке. Импорт в Россию становится все более дешевым, и это, в конечном итоге,

негативно сказывается на отечественных производителях, утрате ими рынков сбыта и сокращении производства. И все это – на фоне колоссального избытка в стране финансовых средств и прогрессирующей нехватки инвестиций для развития национальной экономики.

Одним из способов ликвидации рисков и возможных негативных эффектов, связанных с избыточной стерилизацией эмиссии, может выступать использование части средств Стабилизационного фонда на цели активизации государственной инвестиционной политики и частных инвесторов, «расшивку» образующихся узких мест в экономике, которые препятствуют её дальнейшему росту.

Использование части средств Стабфонда для целей оживления инвестиционной активности в стране через уже работающие механизмы государственного инвестирования (в частности, ФЦП и Федеральную адресную инвестиционную программу), учитывая особенности их формирования и исполнения, вряд ли способно дать высокий мультипликативный эффект для экономики. Возможности для расширения государственных инвестиций, при использовании данных механизмов, как показывает предыдущий опыт бюджетного планирования, весьма ограничены.

Тем не менее, очевидно, что когда достаточный финансовый резерв уже создан, альтернативой «стерилизации» является разумное использование государством дополнительных доходов, которое не приводит к инфляции. Поиск антиинфляционных институтов запуска избыточных денег в работу является одной из ключевых задач властей, если они не хотят довести хозяйство страны до состояния полного истощения.

Вопрос в том, как правильно распорядиться полученными сверхдоходами, стал основным в развернувшихся сегодня дискуссиях. Спектр предложений чрезвычайно широк – от патерналистских проектов создания гигантских государственных высокотехнологичных корпораций до ультралиберальных призывов направлять эти средства исключительно на погашение внешнего дога и не вкладывать ни рубля в российскую экономику. Все сходятся лишь в одном – нынешний курс правительства нуждается в серьёзной корректировке.

Один из вариантов, заслуживающих пристального внимания, – активизация роли государства в закупке товаров иностранного производства, направляя на эти цели часть поступавших в Стабфонд избыточных средств. При этом лишние рубли обмениваются на валютном рынке и выводятся Центробанком из обращения. Полученная валюта направляется на закупку импортной продукции. Одновременно несколько притормаживается пугающий рост золотовалютных резервов и снижается огромное положительное сальдо торгового баланса.

Однако возникают вопросы: какие товары и как следует закупать, а также как минимизировать коррупционные эффекты, сопровождающие чиновничьи решения? Ответ: делать это вместе с бизнесом (скажем, на паритетных началах участвуя в инвестиционном проекте), бизнес-партнера выбирать не решениями чиновников, а автоматически, по факту предоставления компаниями соответствующих уведомлений. Понятны и критерии отбора – наличие одобренного любым из крупнейших банков инвестиционного пакета, положительная кредитная история компании и т.д. Другой вариант – предоставление государственных гарантий за счёт излишка средств, направлять которые надо не в Стабфонд, а в инвестиционный. Сейчас высоко ценится доброе имя. И невозврат кредитных средств, полученных под государственную гарантию,

будет редким исключением из общего правила, ибо будет означать не только потерю проекта, но и репутации предпринимателя. Причём полная отмена импортных пошлин на промышленное оборудование, комплектующие и запчасти к нему была бы отличным дополнением к названной политике. Сколько ни призывай либералы к тому, чтобы сократить роль государства в инвестиционном процессе, а оно все равно остаётся самым крупным, «первым» инвестором в экономике.

Наиболее эффективным инструментом для оживления инвестиционной деятельности может служить ныне создаваемый механизм государственного финансирования инвестиций в рамках внебюджетного Инвестиционного фонда. Однако, как показывает практика, при формировании регламентов пополнения и расходования средств Инвестиционного фонда возникает целый ряд вопросов и проблем.

Предложенная Правительством идея частно-государственного партнерства при осуществлении инвестиционных проектов пока не подкреплена никакими реальными механизмами и нормативно-правовыми регламентами реализации (за исключением механизма концессионных соглашений, реализации которых после принятия соответствующего закона потребует значительных усилий и времени). Во многом именно в силу этих причин тормозится разработка регламента использования средств Инвестиционного фонда для финансирования инвестпроектов.

Решение задачи удвоения ВВП также весьма проблематично в рамках сложившихся регламентов разработки долгосрочных прогнозов страны, так и современных механизмов взаимодействия бизнеса и государства. Требуется новый формат взаимодействия государства с российским капиталом при:

1) реализации инвестпроектов за счёт средств Инвестиционного фонда;

2) формировании долгосрочных перспектив (прогноза) развития страны на базе реализации крупных проектов и перспективных инвестиционных программ крупных российских компаний.

В связи с этим необходима разработка новых организационно-правовых механизмов государственных инвестиций в рамках регламента Инвестиционного фонда. Сегодня существует целый ряд проблем разработки регламента (нормативно-правовой базы) финансирования инвестпроектов за счёт средств Инвестиционного фонда.

Главные из них связаны с:

1) принципами и механизмами реализации крупных (структурообразующих) инвестиционных проектов, обладающих значительным мультипликативным эффектом для экономики;

2) регламентами гарантирования привлечения средств частного капитала;

3) оценкой целесообразности прямого госинвестирования проектов в условиях имеющейся возможности привлечения «дешевых» инвестиций с внутреннего и внешнего рынков капитала;

4) вопросами конкретной реализации механизмов частно-государственного партнерства при реализации указанных проектов;

5) проблемами разделения рисков при смешанном, частно-государственном финансировании проектов;

6) механизмами безусловного выполнения инвесторами своих обязательств и другие проблемы.

От того, насколько быстро и успешно удастся решить вопросы эффективного и «прозрачного» использования средств Инвестиционного фонда во многом будет зависеть условия перехода страны в режим устойчивого экономического роста.

И все-таки как перейти к инновационной модели

развития? Остановиться на достигнутом, и поправлять, корректировать инструментарий регулирования в пределах достигнутого или же нужно создать условия для стратегического прорыва? Выход на качественно иной уровень конкурентоспособности и новую экономическую модель требует выдвижения общенационального проекта. Следует отметить, что разработка подобного рода проекта и переход к новой экономической политике не может осуществиться одномоментно. Одного политического выбора будет явно недостаточно.

В обществе необходимо обеспечить консенсус по ключевым направлениям новой экономической политики. Различные социальные группы призваны осознать и принять те перспективы, которые открывает перед ними предполагаемая смена экономического курса, сопоставить их с издержками, которые она потребует.

В то же время основные принципы и подходы к новой экономической политике должны обрести конкретные технологические формы, приемлемые для их практической реализации в практике государственного управления. В этой связи важна дискуссия по стратегии социально-экономического развития России, которая уже развернулась в публичном пространстве. Имеются в виду, например, сценарный вариантный прогноз, изложенный в подготовленной МЭРТ «Концепции социально-экономического развития России до 2020 года», внесенный в Правительство 25 октября 2007 г., доклад ГУ–ВШЭ «Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными», научный доклад «К программе социально-экономического развития России» М.: Института экономики РАН, 2008.

Дискуссии в обществе и в правительстве должны вестись по ключевым проблемам экономического роста – его содержания, потенциальных рынков, структурного (отраслевого) наполнения, ресурсных источников роста, макроэкономической и институциональной политики, призванной обеспечить необходимые темпы экономической динамики.

Проблемы, на которые указывают противники расширения инвестиционной активности государства, не выдуманы, а действительно существуют. Как и в случае борьбы с инфляцией, требуется глубокий анализ и поиск путей их разрешения. Нельзя ограничиваться решением только текущих задач, не думая о перспективах развития страны, по принципу мы, олигархи и чиновники, все равно уедем за границу, пусть оставшееся население само разбирается со своими проблемами.

Разработка собственно проекта модернизации национального хозяйства, оценка реального экономического потенциала страны в разрезе основных отраслевых комплексов, разработка возможных сценариев структурной модернизации национальной экономики, их оценка и конкретизация до уровня структурообразующих проектов (собственно проектный этап) потребует определенного времени. Реализация же проекта может осуществляться на основе трехлетних индикативных планов, определяющих конкретные приоритетные инвестиционные проекты, которые могут реализовываться частными инвесторами при государственной поддержке. Учитывая, что реализация национального проекта предполагает проведение глубокого структурного реформирования различных секторов национального хозяйства, а также специфический характер значительной части крупного российского бизнеса, неспособного пока решать проблемы глубокого структурного реформирования, роль государства как важнейшего субъекта экономических преобразований

должна оставаться определяющей.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2006 – М., Росстат, 2007.

2. Россия в цифрах. 2007 – М., Росстат, 2008

3. Социально-экономическое положение России (январь-март 2008 г.) – М., Росстат, 2008.

4. К программе социально-экономического развития России 2008-2016». Научный доклад. – М.: Института экономики РАН, 2008.

5. Концепция социально-экономического развития России до 2020 г. – М., МЭРТ РФ, 2007

6. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2008 г., параметры прогноза на период до 2010 г. и предельные уровни цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий. – М., МЭРТ РФ, 2007.

7. Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными». Доклад ГУ–ВШЭ – М., ГУ-ВШЭ, 2007

8. Материалы заседания Совета Безопасности при Президенте РФ по проблемам технологической модернизации экономики. – М., Экономика и жизнь, 2006, № 21 и 25.

9. Российская инновационная система: от абстрактных планов к реальным проектам. Материалы конференции 19 апреля 2007 г. – М., Ассоциация менеджеров России, 2007

Журнал «Местное самоуправление в Российской Федерации»

Выходит ежемесячно с 2007 г.

В журнале публикуются материалы о ходе реформы местного самоуправления, о направлениях экономического развития муниципальных образований (МО) и особенностях региональной социально-экономической политики в МО; рассматриваются вопросы совершенствования законодательства о местном самоуправлении, сбалансированности местных бюджетов, организации муниципального финансового контроля, переподготовки и повышения квалификации муниципальных кадров; распространяется передовой опыт муниципальных образований РФ.

Основные рубрики: Муниципальная реформа, Социально-экономическое развитие муниципального образования, Инвестиции, Социальная сфера.

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» – 36698, по каталогу «Пресса России» - 41924

Адрес Редакции: 105203, г. Москва, 15-я Парковая ул., д.8
Институт экономики и управления в промышленности
Тел./факс: (495) 464-65-49, E-mail: edo@rosinstitut.ru